

Е. А. ТУЛУСИНА

Казанский (приволжский) федеральный университет

Органическая метафора в концепте «Учеба» немецкого и русского языков

В XXI веке изучение языка и национальной специфики концептосферы любого народа становится невозможным без описания значений лексических единиц вне сферы их употребления, без учета их дискурсивных аспектов. Поэтому дискурсивный анализ становится одним из центральных разделов лингвистики. Исследователей дискурса объединяет стремление изучать не абстрактную языковую систему, а живую речь, функционирование языка в условиях реального общения.

Понятие дискурса до сих пор находится в стадии формирования, о чем свидетельствует отсутствие общепринятого определения термина, а также устоявшихся вариантов произношения (с ударением на первом или втором слоге). Но, несмотря на многозначность основного понятия, понятие дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания.

В данном докладе термин *дискурс* понимается как совокупность тематически или культурно взаимосвязанных текстов, допускающая развитие и дополнение другими текстами. Различные теоретические подходы к пониманию термина *дискурс* необходимо рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие, составляющие единую парадигму современного научного знания.

В ходе социального взаимодействия каждому человеку приходится проигрывать широкий репертуар социальных ролей и вступать в различные ролевые отношения, требующие определенного речевого поведения. Так, говоря о социальной роли учителя, имеют в виду, что все учителя ведут себя в значительной степени одинаково: передают знания детям, формируют их умения и навыки, культуру поведения.

В каждом обществе существуют некоторые схемы поведения функционально связанных людей: учитель – ученики, врач – пациенты, покупатель – продавец и т.д. Одной из важнейших характеристик роли является

свойственный ей статус. Являясь фактором социальной жизни, статус вместе с тем активно воздействует на характер высказываний говорящей личности еще и потому, что он связан с понятием авторитета. Социальный статус человека влияет на тот объем речи, который достается каждому участнику общения¹ [Эрвин-Трипп, 1975:339]. Участник общения может быть депутатом, автомехаником, учителем – в этих случаях его формальное положение само по себе требует постоянного обращения к другим. Занимая определенную позицию в обществе, учитель разыгрывает соответствующие роли – просветителя, организатора, воспитателя. Это делается более или менее успешно в зависимости от индивидуальных способностей и личностных характеристик. Ожидается, что поведение учителя, и в частности поведение речевое, будет соответствовать статусу его роли и позиции.

Так, педагогический дискурс относится лингвистами к институциональным формам общения. Институциональность педагогического дискурса проявляется в первую очередь изначальной установкой на статусное неравноправие его субъектов – учителя и ученика. Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт.

Педагогический дискурс, таким образом, объективно функционирует в системе институционального дискурса, поскольку организуется в рамках определенного социального института (учебного заведения); по содержанию является личностно-ориентированным (цель, методы и средства связаны с развитием личности ребенка в организованном процессе социального воспитания); характеризуется статусно-ролевыми отношениями участников общения (учителя и ученика) и имеет определенную цель (социализация нового члена общества).

В рамках репрезентации концептов «Lernen» и «Учеба» функционируют множество метафорических моделей, одной из наиболее частотных является метафорическая модель *учеба - растительный организм*, или органическая метафора, актуализирующая процесс развития. Представления об обучении

¹ Эрвин-Трипп, С.М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия / С.М. Эрвин-Трипп // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1975. – Вып. 7. – С. 336 – 362.

опираются на представление о росте как количественном изменении, усовершенствовании и развитии как качественном изменении. Учебный процесс представляется в виде сложного, развивающегося растительного организма.

В педагогическом дискурсе немецкого языка часто прибегают к метафоре «*образование – это уход за растением*» с целью описания школьного учебного процесса:

„Wir geben Schülern Gelegenheit, sich im Unterricht optimal zu **entfalten**, nehmen auf ihre geistigen Anlagen Rücksicht, konstatieren an ihrer **wachsenden** Selbständigkeit, dass unsere Erziehung **Früchte** trägt und entlassen sie mit einer **Reifeprüfung**“ [Hentig 1993: 211]. Мы даем ученикам возможность полностью раскрыться на уроке, учитываем их духовные зачатки, констатируем, замечая их растущую самостоятельность, что наше воспитание приносит плоды, и выпускаем их, вручая аттестат зрелости (пер. автора).

Многие немецкие педагоги рассматривают школу как «живой организм» [см. Dannhäuser 2003], „Das Lernen setzt beim Schüler immer schon vorhandene geistige Entwicklungskraft und einen natürlichen Lerntrieb voraus“ а все, что живое – растет и развивается. Рост при этом влечет за собой не только внешние изменения, но и внутреннее развитие, для оптимального обеспечения которого нужны лишь правильные удобрения, также и учащимся нужно уделить внимание, дать им стимул расти и развиваться:

„Erziehung als Entwicklung in diesem Sinne begriffen, geht also von einem **keimhaften** Anlagevermögen des Schülers aus [...] **Der Keim** ist die natürliche Anlage und er enthält nicht nur das Ergebnis dieser Entwicklung, sondern auch den Drang **sich zu entfalten**“ [Tremml 2000: 165]. Воспитание подразумевает развитие, и исходит, таким образом, из «первоначального капитала» обучаемого. Всходы этого зерна – не только результат развития, но и естественное стремление к раскрытию своих способностей и возможностей.

Метафорическое представление о процессе обучения в качестве живого организма прежде всего указывает на природный потенциал, заложенный в каждом ученике. Данная модель указывает на наличие внутренних

предпосылок для обучения, не исключая при этом воздействие извне, представляя учителя в качестве садовника:

„Das Beschneiden des Obstbaumes findet seine Analogie in den vielen Formen der pädagogischen Beschränkungen dem „Zurechtweisen“ (наставления), dem „Bestrafen“, „das Wort abschneiden“ (обрубить на слове) usw. – kurz: den Wildwuchs in eine Form bringen, die pädagogisch erwünscht ist“ [Treml 2000: 175].

В русском языковом сознании учение часто ассоциируется с метафорическим представлением в виде цветка или дерева. Здесь имеют место следующие органические метафоры:

«Учение - это один из *лепестков* того *цветка*, который называется воспитанием» [Амонашвили 1990: 201].

«Побережем это плодое *дерево* нашего образования» [Ушинский 1948: 304].

В русском педагогическом дискурсе также подчеркивается необходимость бережного «ухода за растениями», необходимость стимулирования и культивирования стремления к учению:

«Учитель критически оценивает свой педагогический труд, изыскивая эффективные пути *вращения души и сердца* своих питомцев» [Амонашвили 1984: 82].

«Я же добавлю: именно из познанной и познающей, осознанной и осознающей ребенком звуковой симфонии речи *пробиваются* в нем и познавательное чтение, и письменная речь. *Выращивание* без такой основы чтения и письма было бы то же самое, что и выращивание высоких культур на скудной и *необлагороженной почве*» [Амонашвили 1990: 201].

И в немецком и в русском языке метафора «Lehrer als Gärtner» «Учитель - садовник» встречается довольно часто, что указывает на важную роль учителя в процессе воспитания детей, учитель предстает в этом случае как наставник, и помощник:

«Es genügt nicht, Pflanze oder Bäumchen sowie ein Kind bloss wachsen zu lassen: sie müssen auch gestützt (дать опору), beschnitten und gepfropft werden, damit sie gute

Früchte tragen (Kron 1996)»

(Rousseau 1963) „Wir haben viel zu tun um diesen seltenen Menschen heranzubilden? Zweifellos viel, nämlich verhüten, dass etwas (schlimmes) getan wird“

«Учить ребенка видеть, понимать, чувствовать сердцем людей, - это, пожалуй, наиболее тонко благоухающий цветок в саду, имя которому - воспитание чувств!» [Сухомлинский 1980: 159]; «Это необходимо иметь в виду при основании нового педагогического сада» [Ушинский 1948. Т.3: 314]; «Почему в саду воспитания, где круглый год должна царствовать весна, постоянно зимует зима?» [Амонашвили 1986: 34].

Таким образом, образование в немецкой и в русской концептосферах интерпретируется как процесс, требующий учета как внутренних факторов, так и влияния окружающей среды. Органические метафоры в концепте «Lernen» и «Учеба» указывает также на то, что образование является результативным, приносит плоды, кормит человека. Кроме того, данные органические метафоры подчеркивают естественность процессов и законов, действующих в образовательной области.

ZUSAMMENFASSUNG

Organische Metaphern vom Konzept «Lernen» im Deutschen und im Russischen

Organische Metaphern im Konzept «Lernen» werden den Lernprozess sowohl im Deutschen, als auch im Russischen als organischer Prozess bezeichnet. Lernen vollzieht sich als Wachstum und Entwicklung/Entfaltung und braucht gewisse Nährstoffe für weitere Entwicklung. Die Metapher «Lehrer als Säen» präsentiert den Schüler als Acker mit geistigen Keimen, für den der Lehrer während des Lernprozesses sorgt, dabei wird die Ernte auf die Resultate der geistigen Pflanzung gerichtet.